ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 16.02.2024 | Роланд Батон

Не выборы, а ритуал

В России не позволили баллотироваться важному сопернику Путина. Несмотря на всю свою мощь, Кремль боится реальной альтернативы.

Президентская кампания в России своеобразна. Практически все представители политического истеблишмента наперебой поют дифирамбы Владимиру Путину, провластные СМИ им подпевают. Координирует ритуал мощная президентская администрация, нацеленная на лучший результат для Путина наряду с более высокой, чем в прошлый раз, явкой избирателей. Все это – механизм, отработанный десятилетиями. Кто, кроме Путина, будет в избирательном бюллетене, решают не ручные системные партии в парламенте, а фактически Кремль (который пока не утвердил ни одного такого кандидата через подконтрольную правительству избирательную комиссию). И все же в России есть важный демократический реликт, а именно возможность тайно голосовать за других кандидатов, поэтому стоит посмотреть, кто сможет участвовать в выборах с 15 по 17 марта.

Кандидаты от трех парламентских фракций за пределами правящей партии Путина «Единая Россия» – печальное зрелище. Речь идет, в частности, о КПРФ. На последних выборах 2018 года она выдвинула Павла Грудинина, который был настолько близок к Путину, что его рассматривали почти как реального конкурента. Кремлевским СМИ пришлось публиковать компромат на него, чтобы уменьшить его долю голосов. В 2024 году кандидат Николай Харитонов не представляет такой угрозы. Пожилой (75-летний, то есть на четыре года старше Путина) депутат Госдумы уже баллотировался против действующего президента в 2004 году и достиг мизерного для тогда еще жизнеспособной КПРФ результата: всего 13 процентов. За пределами этого случая он обычный бесцветный сторонник войны.

С тех пор как Харитонов впервые выступил в роли контркандидата, коммунисты, как и большинство их сторонников, постарели на 20 лет. Ранее некоторые из недовольных ситуативно рассматривали их как альтернативу путинской «Единой России», но после начала вторжения в Украину они приспособились к российскому

мейнстриму, а критики войны были исключены из партии. То есть они отступили на отведенное им место: в нишу для тех, кто ностальгирует по СССР. Харитонов, который именно там начинал свою политическую карьеру, годится на эту роль. Но многих удивило, что КПРФ выдвинула против Путина такого слабого кандидата, который даже не мотивирует людей участвовать в выборах.

Более известным представителям системной оппозиции нет необходимости публично играть роль заведомо проигравших в противостоянии с Путиным

Впрочем, более известным представителям системной оппозиции нет необходимости публично играть роль заведомо проигравших в противостоянии с Путиным. Об этом свидетельствует, в частности, поведение лидера парламентской партии «Новые люди». Этот экономическо-либеральный проект Кремля, известный в России как «Спойлер», должен оттянуть голоса городского среднего класса от либеральной оппозиции. Но лидер партии Алексей Нечаев, владелец косметической компании, не сам баллотируется против Путина, а выдвигает малоизвестного историка и социолога Владислава Даванкова. Этот 40-летний мужчина заседает в Госдуме лишь с 2021 года, а на выборах мэра Москвы набрал всего 5,3 процента голосов. В Думе он занимается законодательными инициативами на такие темы, как плата за парковку и электросамокаты.

С самими Даванковым и Харитоновым конкуренция Путину настолько слабая, что в Кремле опасаются, что грядущие выборы будут слишком явным фарсом. Тут на помощь власть имущим приходит думская партия ЛДПР, основанная ныне покойным популистом Владимиром Жириновским. Она послушно выдвигает на выборы своего лидера Леонида Слуцкого, выпускника экономического факультета и председателя думского комитета по иностранным делам. Это явно в интересах власть имущих, учитывая недавнюю жалобу КПРФ в Госдуме России, что Слуцкий получает значительно больше эфирного времени в государственных СМИ, чем Харитонов.

Оппозиционности от Слуцкого ожидать не стоит. Даже во времена, когда коммунисты еще бунтовали против власти во внутренней политике, ЛДПР уже отличалась безоговорочной поддержкой всех

важных инициатив Кремля, несмотря на популизм. Наиболее точно ее можно охарактеризовать как ветвь властного аппарата, призванную привлекать тех избирателей, которым больше по душе жесткий и приземленный тон. Леонид Слуцкий – достойный преемник своего наставника, основателя партии Жириновского. В феврале 2023 года он отметился заявлением, что на войне «есть только одна партия – партия победы». Он фигурировал в скандалах, в частности из-за обвинений со стороны российских журналисток в сексуальных домогательствах и незадекларированных предметов роскоши. И все же есть основания полагать, что Слуцкий будет иметь хороший результат благодаря громким голосам своих фанатов. Многие при поддержке кремлевских СМИ пророчат ему второе место после Путина, с которого он отбросит коммунистов, традиционно занимающих это место, но уже слабоватых.

Другие силы, кроме думских партий, тоже могут выдвигать кандидатов в президенты. Но в этом году ни одна из них не смогла преодолеть проходной барьер. Стоит вспомнить Бориса Надеждина. Среди тех, кто смог сделать первый шаг к выдвижению и получить разрешение на сбор подписей, 60-летний Надеждин был единственным, кто имел критическую позицию относительно российского вторжения в Украину. То, что Надеждину, в отличие от других критиков войны, было предоставлено разрешение, можно объяснить его более сдержанным поведением. Он уже имел определенный успех в более или менее приближенных к Кремлю либеральных партиях и критикует систему в пределах приемлемого, то есть не фундаментально.

Надеждин открыто заявляет, что война стала самой большой ошибкой Путина

Однако Надеждин открыто заявляет, что война стала самой большой ошибкой Путина. Это позволило ему, физику и математику по образованию, стать большой надеждой тех из политически активных россиян, кто выступает против вторжения или по крайней мере критически относится к нему. Возле мест, где собирали подписи за Надеждина, стояли длинные очереди. Он утверждает, что удалось собрать почти вдвое больше необходимого количества (шаг 2 для подачи своей кандидатуры), что вполне может быть правдой.

Как известно, Надеждин все-таки не допущен к выборам. Причина заключается в том, что российская избирательная комиссия не приняла большое количество подписей. Это часто приводит к

запрету участвовать в выборах, и есть многочисленные свидетельства, что подписи за некремлевских кандидатов проверяются намного тщательнее, вплоть до того, что при необходимости комиссия нанимает графологов. Надеждин обжаловал это решение в суде, но суд не удовлетворил его иски. Несмотря на низкие шансы на успех, он намерен обращаться в суд с новыми исками.

В немецкоязычных дискуссиях звучали намеки, что Надеждину разрешили баллотироваться только потому, что он подсадная утка Кремля. Тем не менее в интересах Кремля мог бы быть и настоящий противник войны, который терпит неудачу. Явка избирателей бы выросла, к тому же власть имеет проверенный резерв возможностей повлиять на результаты.

Выборы напоминают референдум о фундаментальной линии Путина, особенно в отношении войны

Итак, выборы не предусматривают настоящего выбора, поскольку Путин настроен на победу. Они напоминают референдум о фундаментальной линии Путина, особенно в отношении войны. Кремль осознает, что на выборах между кандидатами, которые в целом придерживаются этой линии, конкретные аспекты не имеют значительного веса. То, что Надеждина все же остановили после того, как он получил поддержку впечатляющего количества россиян – признак слабости и нервозности. Несмотря на преимущество, страх потерять контроль над избирательным процессом при наличии реальной альтернативы собственной повестке дня все равно побеждает. Лучше пусть будет ритуал.

Роланд Батон

Роланд Батон (Roland Bathon) – журналист-фрилансер. Он пишет в основном о России и Восточной Европе.

